1852 Сто лет со дня смерти Н. В. Гоголя 1952

Открытие памятника Н. В. Гоголю в Москве

Народы Советского Союза, прогрессивные люди всего мира чтут память великого русского писателя Николая Васильевича Гоголя. Его благодарные потомки, наследники всего лучшего, что создано многовековой культурой, приносят глубочайшую любовь и признательность гениальному художнику слова, автору бессмертных творений, пламенному патриоту отчизны.

Тысячи людей присутствовали 2 марта на торжественном открытии памятника Н. В. Гоголю в Москве. Празднично убранную Арбатскую площадь и прилегающие к ней улицы заполнили трудящиеся столицы, делегации ученых, писателей, студентов высших учебных заведений и школьников, представители общественных организаций. Среди присутствующих — зарубежные деятели культуры, прибывшие в СССР для участия в проведении памятной даты.

Три часа дня. Н. С. Тихонов — председатель Всесоюзного комитета по проведению столетия со дня смерти Н. В. Гоголя открывает митинг, посвященный памяти великого русского писателя. Оркестр исполняет Государственный гимн Советского Союза.

Н. С. Тихонов говорит о неослабевающей силе произведений Н. В. Гоголя. Его книги, написанные образным русским языком, полные жизненной правды, любви к человеку, веры в творческие силы народа, в прекрасное будущее Родины, стали богатейшим достоянием всего человечества.

Настало такое время, о котором мечтал великий русский писатель. Советский народ, озаренный светом великих идей Ленина—Сталина, поднялся на невиданную высоту, наполнил жизнью некогда спящие просторы, преобразил родную землю.

— Вслед за Гоголем пришли другие могучие писатели, продолжая начатое им, — говорит в заключение Н. С. Тихонов. — Новые таланты, писатели, вышедшие из советского народа, из социалистического общества, создадут новые произведения, достойные славной эпохи, носящей имя великого Сталина.

От имени Совета Министров СССР Н. С. Тихонов открывает памятник великому русскому писателю Н. В. Гоголю.

Спадает белое полотно, и перед взорами собравшихся предстает монументальная скульптура Н. В. Гоголя, выполненная лауреатом Сталинской премии Н. В. Томским.

На постаменте золотом начертаны слова:

«Великому русскому художнику слова Николаю Васильевичу Гоголю от Правительства Советского Союза 2 марта 1952 года».

Писатель изображен во весь рост. Он стоит с обнаженной головой, держа в левой руке книгу. Взгляд Гоголя устремлен вперед, словно он видит перед собой грядущее России.

Из разных концов площади к Гоголевскому бульвару, где установлен памятник, направляются люди с огромными букетами роз, гортензий, гладиолусов. Через несколько минут живые цветы покрывают почти все подножие памятника.

Выступают от имени Союза советских писателей СССР Л. Леонов, от Союза советских писателей Украины и Академии наук УССР А. Корнейчук. Они говорят о вечной славе вдохновенного художника слова Н. В. Гоголя, о его сыновней любви к Родине.

Митинг окончен. Сотни москвичей с благоговением проходят перед памятником великому русскому писателю.

Речь Н. С. Тихонова

Товарищи! Сегодня мы собрались здесь для торжественного открытия памятника великому русскому писателю, великому художнику слова — Николаю Васильевичу Гоголю.

Могучий создатель галлереи бессмертных литературных образов, «он первый взглянул смело и прямо на русскую действительность», «стал русским национальным поэтом во всем пространстве этого слова».

Чернышевский назвал целый период русской литературы «гоголевским периодом».

Сто лет прошло со дня смерти Гоголя, но все так же ярко и сильно звучат страницы Гоголя, посвященные описанию русской жизни, не увяли краски его неповторимых пейзажей, не умер его богатый, меткий язык, не исчезла сила его разящего смеха, его беспощадной сатиры.

Современники поражались его творческому размаху, глубокой правде, величайшей любви к человеку. Он всем сердцем верил, что русский народ, который он изображал в цепях темного крепостничества, изображал сражающимся за свою свободу, изображал бесконечно талантливым, красивым, добрым и сильным, этот народ вынесет все испытания, все мучения и выйдет на широкий простор, и ничто его не остановит. Он восклицал: «Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу».

Он написал в одном из своих произведений: «...вдруг стало видимо далеко во все концы света». Вот и пришло такое время, и мы с высоты, на которую поднялся советский народ, видим преображенную родную нашу землю и людей, населяющих ее.

Видим мы просторы наших гигантских коммунистических строек, просторы нами созданных морей, просторы нами насажденных лесов, просторы нами созданных городов и колхозов.

Предвидя будущее родной земли, восклицал Гоголь: «Что пророчит сей необъятный простор? Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без конца? Здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где развернуться и пройтись ему?».

И богатыри Сталинского века, века нового рождения человечества, превратили эти некогда спящие просторы в просторы, наполненные жизнью, кипящие творческой энергией, населенные непобедимым, могучим народом, освещенные светом великих идей Ленина—Сталина.

По-новому воспринимают люди социалистического общества творения народных гениев прошлых времен, помогавшие освободительной борьбе народа, любовью новых поколений свободных людей окружают дорогие имена.

«Знаю, что мое имя после меня будет счастливее меня...» — грустно писал Гоголь, но в этой грусти дышала радостная надежда на будущее.

Это будущее пришло! Имя Гоголя повторяют ныне все народы нашей многонациональной Родины и народы за рубежами нашей страны, все свободолюбивые люди мира, потому что это наше торжество объединяет передовых деятелей культуры, борцов за мир, за дружбу между народами, так как творения Гоголя есть богатейшее достояние всего человечества.

И сегодня мы испытываем гордость и радость, что в нашей любимой, замечательной, прекрасной нашей столице — Москве встанет Гоголь, закрепленный в образе, созданном новым — советским искусством, Гоголь, которому мы сегодня приносим нашу любовь и благодарность.

Пусть вечно красуется этот памятник, вечно будут жить вдохновенные творения Гоголя в памяти потомства!

Вслед за Гоголем пришли другие могучие писатели, продолжая начатое им. Новые таланты, писатели, вышедшие из советского народа, из социалистического общества, создадут новые произведения, достойные славной эпохи, носящей имя великого Сталина!

От имени Совета Министров СССР открываю памятник великому художнику слова, великому русскому писателю Николаю Васильевичу Гоголю!

(Окончание на 4-й стр.).

Великий русский художник слова

Идейное содержание и общественно-политическое значение творчества гениального художника слова — Николая Васильевича Гоголя раскрылось уже его современникам. Для Белинского, Герцена и Огарева, Чернышевского и Добролюбова, Некрасова и Салтыкова-Щедрина Гоголь был живым воплощением тех идейных устремлений и качеств художника, которые определялись требованиями народной жизни. Своим художественным творчеством, мастерским изображением картин русской жизни, яркостью своих красок, жизненностью образов, передающих огромное идейное содержание, Гоголь тесно связал себя с освободительным движением, с борьбой народа против крепостничества и самодержавно-бюрократического режима царской России.

Богатым поэтическим языком, метким юмором, переходящим в разящую сатиру, лирикой русского пейзажа, устремлением вперед Гоголь ярко раскрыл свою пламенную любовь к Родине, к русской земле, к России.

«Не будучи по происхождению, подобно Кольцову, из народа, Гоголь принадлежал к народу по своим вкусам и по складу своего ума. Гоголь совершенно независим от иностранного влияния: он не знал никакой литературы, когда уже имел имя» (Герцен). Народный склад ума и вкус Гоголя, естественно, сказался в его подходе к действительности, в характере образов, в трактовке явлений и событий жизни.

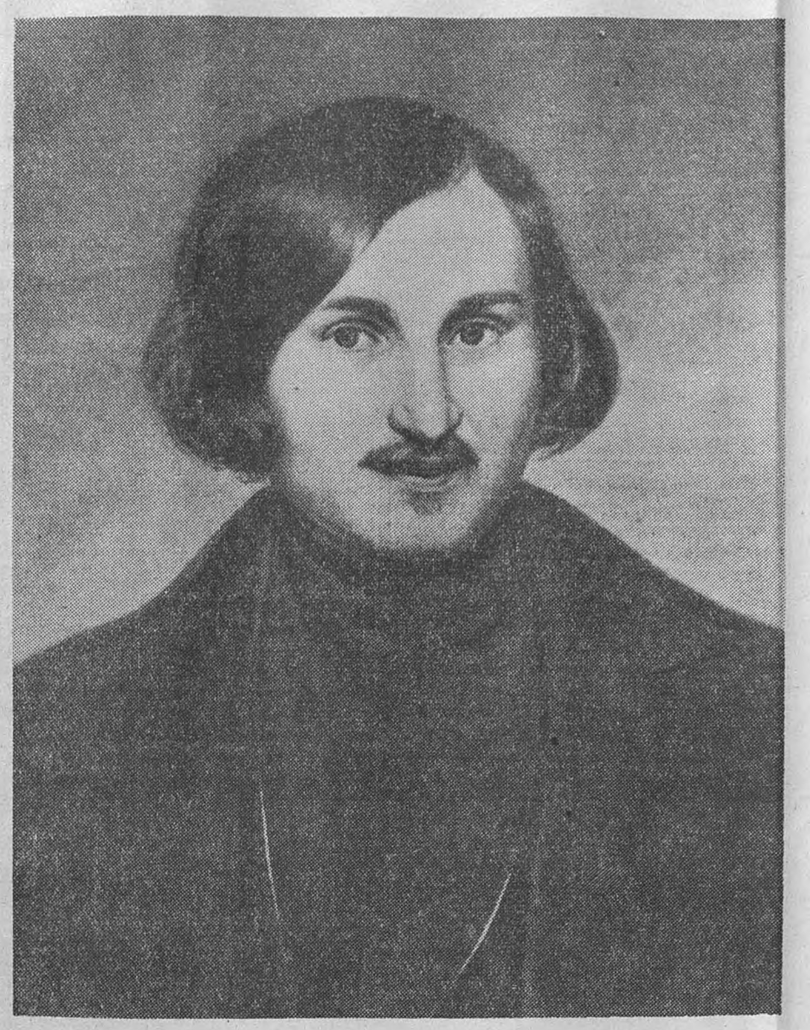
Изображая мир старосветских помещиков, художник разоблачает всю его пошлость и убогость, срывает маску внешнего, показного благополучия, отрицает его. Переход Гоголя к разоблачению заклятых врагов, чиновников и помещиков, отчетливо виден уже в сборниках «Миргород» и «Арабески». Повесть «Старосветские помещики» показывает убогую, пошлую, никчемную жизнь Афанасия Ивановича и Пульхерии Ивановны, старый патриархальный мир поместных существователей, «где ни одно желание не перелетает за частокол, окружающий небольшой дворик, за плетень сада, наполненного яблонями и сливами, за деревенские избы, его окружающие, пошатнувшиеся на сторону, осененные вербами, бузиною и грушами».

Не менее резко разоблачает Гоголь миргородских помещиков в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Патриархальный мир понятий и представлений, феодальный порядок жизни двух друзей, являвшихся тогда образцом благородства, благовоспитанности, дружбы, общественного поведения, сразу обнаруживает свое убожество, пошлость на ссоре по ничтожному и пустому поводу.

Какой же силой, красотой, жизнью дышат положительные образы козаков в «Тарасе Бульбе» по сравнению с этими типами поместных существователей! Тут художник нарисовал характеры огромной силы и мужества, беззаветной любви и преданности Родине, исключительной выдержки и целеустремленности. Тарас Бульба не одинок, он равный среди своих единомышленников и товарищей, готовых отдать жизнь свою за Родину. Козаки умирают с мыслью о Родине, со словами вечной ей славы на устах. «Пусть же пропадут все враги, и ликует вечные веки русская земля», — говорит, умирая, Степан Гуска. И все они, пламенные патриоты, ведут себя храбро, мужественно, не склоняя голову. Таковы Остап, Шило, Бовдюг, Балабан и другие. Умирая, распятый на дереве, Тарас Бульба смотрит не на костер, которым собирались его жечь, «глядел он, сердечный, в ту сторону, где отстреливались козаки...». «Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!» — восклицает художник.

Любовь к Родине — высшее чувство, которым руководствовались козаки в их жизни и борьбе. Не случайно Белинский писал: «Тарас Бульба» эта дивная эпопея, написанная кистию смелою и широкою».

Чиновник и помещик — главные объекты нападения Гоголя. Рисуя их, Гоголь подымается до отрицания всей крепостнической и самодержавно-бюрократической системы. Зорким взглядом художника он видел язвы и противоречия современного ему большого города, контраст нищеты и богатства, отрицательные проявления власти денег. Петербургские повести отражают эти кричащие противоречия между миром скромных тружеников и миром господствующей пошлости и самодовольства, между Пискаревым и Пироговым («Невский проспект»), между бедным чиновником Акакием Акакиевичем и «значительным лицом» («Шинель»). Повесть «Шинель», рассказывающая о жизни бедного чиновника Башмачкина, пронизана социальным протестом и чувством гуманизма, человеческого достоинства угнетенного и эксплуатируемого труженика. За образами петербургских повестей выступил во всей наготе самодержавно-бюрократический мир, та корпорация разных служебных воров и грабителей, где нет ни чести, ни совести, ни уважения к человеческой личности.



Борьба Гоголя с окружающей действительностью толкала его к такому действенному виду искусства, как театр и драматургия. Он давно мечтал о том, чтобы показать на сцене русские характеры и обнажить язвы современной жизни. Комедия «Ревизор» была осуществлением этой мечты. Ее значение и влияние были огромны.

Художник смело сорвал здесь маску с представителей чиновничьего мира, обнажил внутренние его пружины, показал с внутренней стороны бюрократическую машину со всеми ее тайными ходами. Гоголь показал не частное, а общее, не случай, а правило, его сатира била не в бровь, а прямо в глаз. Видимо, Гоголь и сам не подозревал, насколько он был прав, когда писал М. Щепкину перед отъездом за границу: «Все против меня. Чиновники пожилые и почтенные кричат, что для меня нет ничего святого, когда я дерзнул так говорить о служащих людях; полицейские против меня; купцы против меня; литераторы против меня... Теперь я вижу, что значит быть комическим писателем. Малейший призрак истины — против тебя восстают, и не один человек, а целые сословия. Воображаю, что же было бы, если бы я взял что-нибудь из петербургской жизни, которая мне больше и лучше теперь знакома, нежели провинциальная».

Идея «Ревизора» — показать весь мир продажного общественного порядка, его мелочность, пустоту, ничтожность. И Гоголь достиг своей цели. Историческое своеобразие эпохи, движущие пружины государственной бюрократической машины, система взяточничества, казнокрадство, плутовство, подхалимство, грубость, наглость, безответственность, страх за свои «грешки» полно и всесторонне отразились в «Ревизоре». Городничий, Хлестаков, чиновники, дворяне, мещане показаны в «Ревизоре» как яркое типичное обобщение, характеризующее состояние тогдашней России во всей ее неприглядности. Значение этой комедии Гоголя не только в истории нашей драматургии и литературы, но и в истории освободительного движения было огромным.

Еще большего успеха достиг Гоголь в своем гениальном произведении «Мертвые души», которое он считал главным делом своей жизни. Выход в свет этого произведения был небывалым явлением, оно так отмечено Белинским: «И вдруг, среди этого торжества мелочности, посредственности, ничтожества, бездарности, среди этих пустоцветов и дождевых пузырей литературных, среди этих ребяческих затей, детских мыслей, ложных чувств, фарисейского патриотизма, приторной народности, — вдруг словно освежительный блеск молнии среди томительной и тлетворной духоты и засухи, является творение чисто русское, национальное, выхваченное из тайника народной жизни, столько же истинное, сколько и патриотическое, беспощадно сдергивающее покров с действительности и дышащее страстною, нервистою, кровною любовию к плодовитому зерну русской жизни; творение необъятно-художественное по концепции и выполнению, по характерам действующих лиц и подробностям русского быта, — и в то же время глубокое по мысли, социальное, общественное и историческое».

«Мертвые души», — писал А. И. Герцен, — потрясли всю Россию». И если в «Ревизоре» писатель прочитал полный патолого-анатомический курс о русском чиновнике, с безжалостным хохотом проник в самые сокровенные складки злобной чиновничьей души, то в «Мертвых душах» он сорвал покров с поместного дворянства, разоблачил Россию дворянскую.

Гоголь беспощадно разоблачил владельцев крещеной собственности, раскрыл то противоречие, которое скрывалось между внешностью, их положением, как хозяев жизни, и внутренней ничтожностью, пошлостью, бессодержательностью. Владельцы крещеной собственности, беспощадно эксплуатировавшие крестьян при их жизни, они готовы нажиться на них и после смерти. Тут и приторный мечтатель Манилов, и беспробудный пахал и наглец Ноздрев, и дубиноголовая Коробочка, и прижимистый собственник Собакевич, и «прореха на человечестве» Плюшкин, и изворотливый, приспособляющийся ко всякой обстановке Чичиков. Чичиков — в центре всего произведения. Он—порождение новых развивающихся капиталистических отношений, он изворотлив до необычайности, лицемер и хищник, карьерист и приобретатель.

Своим показом России дворян и чиновников Гоголь нанес сильный удар царской монархии, а вместе с тем выразил веру в удалую, полную сил национальность, веру в народную Россию. Что же давало Гоголю силу беспощадно отрицать окружающую жизнь? Вера в возрождение, вера в народ, ибо он сам и все передовое общество вместе с ним чувствовало, что за мертвыми душами—души живые. Эта вера давала право Гоголю сказать о себе: «Мысли мои, мое имя, мои труды будут принадлежать России...», эта вера придает бессмертный характер его творчеству.

Даже в пору своего идейного кризиса, когда художник выступил против своих произведений, он не потерял критического отношения к жизни. «Выбранные места из переписки с друзьями» — книга, показывающая падение Гоголя. Письмо Белинского к Гоголю, высоко оцененное В. И. Лениным, — произведение, бичующее Гоголя-обскуранта и защищающее Гоголя, одного из прогрессивных деятелей России.

Гоголь тяжело переживал свой идейный кризис, он не смог преодолеть его, однако все, чем смутил он своих современников, миновало, а бессмертные его заслуги остались.

Русские революционные демократы Белинский, Герцен и Огарев, Чернышевский и Добролюбов, Некрасов и Щедрин высоко оценили Гоголя не только как гениального художника, но и как исторического деятеля, имевшего огромное значение в общественном развитии. Революционные демократы знали, что Гоголь далек от революционных взглядов, но его творчество играло объективно революционную роль. Они справедливо считали, что, продолжая традиции критического реализма, начатые Пушкиным, Гоголь сделал критический элемент первым в литературе, чем придал ей новый характер. Герцен, Чернышевский, Некрасов, Салтыков-Щедрин, Тургенев, Гончаров и другие шли за Гоголем, по пути, проложенному им. Гоголь имел огромное влияние и на выработку эстетики революционных демократов.

Значение образов Гоголя настолько широко, что его персонажи встречаются далеко за пределами России. Белинский указывал, что на Западе есть свои Чичиковы, хотя и в другом платье. Чернышевский также отмечал, что во Франции, как и повсюду, имеются свои Маниловы и свои Чичиковы.

Великий Ленин часто обращался к образам Гоголя, придавал им острый политический смысл в идеологической борьбе. Великий Сталин также пользуется образами Гоголя в политической борьбе с врагами. Все это доказывает огромное обобщающее значение образов гениального писателя.

Велик и неповторим Гоголь, один из благороднейших сынов России, безмерны его заслуги перед Родиной.

М. ДОБРЫНИН,
профессор, доктор филологических наук.

Здесь жил писатель...

Гоголевские места в Москве

Жизнь и творчество Николая Васильевича Гоголя тесно связаны с Москвой. Великий русский город бережно хранит память о великом русском писателе.

Впервые Гоголь приехал в Москву летом 1832 года. Читающая Москва уже услышала веселого пасичника Рудого Панька, со страниц «Вечеров на хуторе близ Диканьки» уже повеял свежий ветер истинно чудесной поэзии. Все знали, что эту книгу молодого писателя напутствовало дружеское слово Пушкина...

В свой первый приезд Гоголь познакомился с людьми, которые стали впоследствии его близкими друзьями. Он посетил М. С. Щепкина. В Большом Каретном переулке, в глубине обширного двора, сохранился и поныне домик, в котором жил тогда великий русский артист. В современной Москве домик выглядит, словно гость из прошлого века, храня приметы старины — расписной лепной карниз, медный отдушник, узкие зеркала в простенках... В этом доме молодой Гоголь был встречен тепло, дружески; здесь завязывались горячие споры об искусстве, слышалась веселая, острая шутка.

В Москве Гоголь почувствовал себя желанным гостем. Остановившись здесь вновь на обратном пути из родной Васильевки, он писал матери: «Москва так же радушно меня приняла, как и прежде, и умоляет усердно остаться здесь еще на сколько-нибудь времени». Особенно любовно относилась к Гоголю молодежь. «Московские студенты все пришли от него в восхищение, — вспоминает современник, — и распространили в Москве громкую молву о новом великом таланте».

Гоголь был незримыми нитями связан с Московским университетом, очагом просвещения, из стен которого вышли Новиков и Фонвизин, Грибоедов и Лермонтов, Белинский и Островский. В расцвете своей славы, в середине сороковых годов, Гоголь был избран почетным членом Московского университета.

Каждый приезд Гоголя в Москву был праздником для его друзей, каждое появление его в обществе вызывало живейший интерес. С. Т. Аксаков вспоминает: «В один вечер сидели мы в ложе Большого театра; вдруг растворилась дверь и вошел Гоголь... Нечего говорить, как мы были изумлены и обрадованы... В одну минуту несколько трубок и биноклей обратились на нашу ложу, и слова: «Гоголь, Гоголь!» разнеслись по креслам».

Москва была восприемницей многих творений Гоголя, которые он читал своим друзьям. Сохранилось немало воспоминаний, называющих чтение Гоголя неподражаемым, мастерским. Вот одно из них: «...взберется, бывало, в глубь большого, старинного дивана, примостится в угол с ногами и начнет читать какой-нибудь отрывок из своих произведений. Но как читать? — и представить себе невозможно: никто не пошевельнется, все сидят, как прикованные к своим местам...».

В Москве Гоголь часто останавливался и подолгу жил в доме историка М. П. Погодина на Девичьем поле. Тогда это была окраина, обитатели которой называли Москву «городом».

Здесь, в погодинском доме, великий писатель в 1839—1840 гг. заканчивал «Мертвые души». Их ждала вся Россия.

Близка и дорога сердцу Гоголя была Москва. Отправляясь на чужбину, он трогательно прощался с любимым городом. Весной 1840 года друзья провожали его в Италию. На Поклонной горе экипажи остановились, и все вышли, чтобы полюбоваться древней русской столицей. Гоголь низко ей поклонился. Потом коляски тронулись по Смоленской дороге. На ближайшей станции, в Перхушкове, состоялось прощанье с друзьями. Щепкин долго смотрел вслед, пока дорожный тарантас Гоголя не скрылся из виду...

Осенью 1841 года Гоголь привез в Москву первый том «Мертвых душ». Полвина огромного труда была завершена. Гоголь писал поэту Н. М. Языкову: «Я в Москве... У меня на душе хорошо, светло». Но писателя ожидали цензурные мытарства. Рукописи грозило запрещение. Царские чиновники ополчились на нее, усматривая крамолу даже в самом названии. Гоголь был в отчаянии.

Наконец разрешение было получено. «Мертвые души» начали печататься. На углу теперешней Пушкинской улицы и Страстного бульвара находится старинный двухэтажный дом с высокими окнами и широким лепным фризом. Здесь в то время помещалась университетская типография — одна из старейших в России. Тут и печатались «Мертвые души». Гоголь сам нарисовал обложку для книги. Денег у него не было, бумагу пришлось взять в кредит, типография печатала в долг. Над корректурами Гоголь работал с большой тщательностью, не только исправлял типографские ошибки, но изменял слова и целые предложения.

21 мая 1842 года первый том «Мертвых душ» был готов. Вышла в свет книга, которая, по меткому выражению Герцена, потрясла всю Россию.

Бессмертный образ Гоголя вписан в великую летопись Москвы, запечатлен на ее нетленных страницах... Вот писатель стучится в дверь небольшого домика Хомякова близ Арбата, вот входит в кабинет Аксакова, вот друзья слушают его чтение на вечере у Киреевских. Вот он спешит в гостиницу «Дрезден» на встречу с земляками, едет в коляске на гулянье в Сокольниках, медленно бредет под деревьями Тверского бульвара, мимо того места, где в конце века затем был воздвигнут памятник величайшему другу жизни его — Пушкину!

И в Подмосковье есть немало мест, связанных с именем Гоголя. Он был частым гостем в Абрамцеве, гулял по лесам, любовался чудесной русской природой; здесь он читал главы из второй части «Мертвых душ». Во время своих поездок Гоголю приходилось останавливаться на подмосковных почтовых станциях.

Он любил дорогу; она доставляла ему подлинное наслаждение. «Дорога, мое единственное лекарство» — читаем в одном из его писем. Будучи в духе, он охотно беседовал с попеэжающими, местными чиновниками, прислугой. Спутник его по одной из поездок вспоминает: «Покуда мы обедали, он все время разговаривал с половым, расспрашивал его, откуда он, сколько получает жалованья, где его родители, кто чаще других заходит к ним в трактир, какое кушанье больше всего любят чиновники в Малоярославце и какую водку употребляют, хорош ли у них городничий, и тому подобное. Расспросил о всех живущих в городе и близ города и остался очень доволен остроумными ответами бойкого парня в белой рубашке...».

Гоголь бывал у Вяземского в живописном именье Остафьево. В 1851 году он гостил на подмосковной даче у Шевырева, жил там в уединенном флигеле, окруженном старыми соснами...

На Никитском (ныне Суворовском) бульваре, в доме № 7, Гоголь провел последние годы жизни. Он переселился сюда в декабре 1848 года. Этот дом сохранился до наших дней. И сегодня москвичи, проходя по этой улице, замедляют шаги, вглядываются в простые и строгие очертания дома, где жил великий писатель. Здесь жил Гоголь! За этими окнами мелькал его силуэт, из этого подъезда выходил он, отправляясь на прогулку. Здесь посещали его друзья. Их воспоминания сохранили для нас обстановку, бытовой уклад жизни писателя. Гоголь жил в двух комнатах первого этажа, направо от входа. Рабочий кабинет занимал угольную комнату, окна которой выходили во двор и на бульвар. Налево от дверей стояла конторка красного дерева, на ее покатой крышке лежали обычно мелко исписанные листы бумаги.

И. С. Тургенев, посетивший Гоголя 20 октября 1851 года, вспоминает: «...я увидел Гоголя, стоявшего перед конторкой с пером в руке. Он был одет в темное пальто, зеленый бархатный жилет и коричневые панталоны. Увидев нас со Щепкиным, он с веселым видом пошел к нам навстречу... Его белокурые волосы сохранили еще цвет молодости, но уже заметно поредели; от его покатого, гладкого белого лба попрежнему так и веяло умом. В небольших карих глазах искрилась по временам веселость — именно веселость, а не насмешливость...».

А несколько месяцев спустя Тургенев взволнованными, идущими от сердца словами откликнулся из Петербурга на скорбную весть о кончине Гоголя. «Мысль, что прах его будет покоиться в Москве,— писал он, — наполняет нас каким-то горестным удовлетворением. Да, пусть он покоится там, в этом сердце России, которую он так глубоко знал и так любил, так горячо любил...»

Московская молодежь день и ночь несла почетный караул у тела великого писателя. Тысячи людей провожали его в последний путь. «Кого это хоронят, — спросил случайный прохожий, — неужели это все родные покойного?». «Хоронят Гоголя,—отвечал кто-то из студентов, — и все мы его кровные родные, да еще с нами вся Россия».

Сто лет прошло с того дня. Ныне огромный многонациональный Советский Союз вместе со всем прогрессивным человечеством чтит память Гоголя. Он — жив! Он рядом с нами, в нашем труде, в наших мечтах. И кажется, — проходит он по многолюдным, кипящим жизнью улицам нашей столицы, и любуется всем, что видит вокруг, и гордится, безмерно гордится великой Родиной, достигшей небывалого расцвета, о котором так страстно мечтал он, склоняясь бессонными ночами над страницами своих рукописей.

С. БОГОМАЗОВ.